

С древних времен до наших дней было двенадцать жизней, двенадцать часов, двенадцать месяцев и двенадцать лет как один цикл. Это продолжается давно.

Как в древности, так и в наше время существует множество явлений и описаний, связанных с «Двенадцатью». История китайской нации насчитывает пять тысяч лет и была записана как все двадцать четыре чиновника Павильона Линьянь Великой Династии Тан. У Египтян было двенадцать созвездий, двадцать четыре буквы в греческом языке, а в индийском календаре «двенадцать» представляли двенадцать линий и двенадцать ветров. Двенадцать сект в Израиле, двенадцать учеников у Иисуса .

Было ли все это совпадением? Или это было неизбежно?

По крайней мере, я этого пока не знаю, но этого достаточно, чтобы доказать уникальность числа двенадцать.

Я родился в 12:12 12 декабря 1992 года, мой отец сидел возле родильного зала и смеялся, когда узнал, что я появился на свет. Он был взволнован, думая, что семья в Чэнь наконец прибыло.

Когда дедушка, который пришел услышал новость он ущипнул себя и тут же закричал. Он бил себя в грудь и топал ногами, ругая небеса за то, что они слепы. Он действительно хотел, чтобы семья Чэнь вымерла.

Отец мой, видя деда таким, поспешил утешить его, сказав что это хорошо, а ты не успеешь обрадоваться, начал кричать?

Дедушка закричал и ударил моего отца по щеке. Он сердито закричал на моего отца: «Вы ни хрена не понимаете! Этот ребенок не станет большим!»

Выражение лица отца изменилось, и он сказал: «Почему ты не хочешь, чтобы твой внук вырос? Почему ты не хочешь его воспитывать?»

Однако тогда мой дедушка почти ничего не сказал и просто поспешно побежал обратно, оставив позади моего отца, мать и меня, который плакал, требуя молока.

По воспоминаниям отца, в то время он не обращал на это особого внимания, потому что, по его мнению, дед всегда был чудаковатым и затворническим стариком. Он не жил в хорошем доме, а вместо этого построил лачугу на склоне горы.

Когда моя мама, уже собиралась возвращаться домой, мой дедушка неожиданно прибежал в больницу и сказал, что ни за что не позволит моей маме покинуть больницу. Он также сказал, что время еще не пришло, и что если маме придется покинуть больницу, то я погибну.

Мой отец пришел в ярость, когда услышал это, ведь мой дед был старцем. Отец был упрям, и в конце концов ему пришлось остаться в больнице еще на несколько дней.

Когда я родился, на двенадцатый день, мой дедушка в тревоге прибежал в палату и велел маме немедленно покинуть больницу. Он сказал, что сегодня счастливый день, поэтому, если мы пропустим этот день, нам придется ждать еще полгода.

Однако, когда родители вернулись домой, они увидели, что в углу двора вырыта яма, а рядом с ней стоит небольшой деревянный ящик и акация, которую дед добыл неизвестно откуда.

Мать упала в обморок, как только взглянула, а отец прыгал по двору. Если бы не тот факт, что дед был его биологическим отцом, возможно, он действительно начал бы избивать людей.

Выяснилось, что ящик предназначался для захоронения рано умерших детей. Пять поколений моей семьи передавали его из поколения в поколение. Излишне говорить, что он определенно предназначался для того, чтобы сдерживать меня.

Что касается того дерева, то оно, по нашим обычаям, было специально посажено на могиле умершего ребенка.

Я не могу винить отца за его ярость. В таких условиях любой бы не смог совладать с собой.

К сожалению, вернувшись домой, дедушка даже не взглянул на отца и мать, а сидел во дворе один и ждал меня. Когда солнце дошло до 12 часов 12 минут, дедушка, не раздумывая, посадил меня в деревянный ящик и тут же закопал внутри.

Сначала отец хотел остановить его, но дедушка взял нож и, ничего не сказав, приставил к его шее. Если ты осмелишься остановить меня, сегодня наша семья Чэнь потеряет две жизни, одну мою, а другую твоего сына.

Отец выплюнул два глотка крови и, наконец, втолкнул мою мать в комнату.

Несмотря на то, что мой отец помог моей матери вернуться в ее комнату, он не мог перестать беспокоиться обо мне, поэтому он прижался к окну и посмотрел на моего дедушку, который возился во дворе, и увидел, что он похоронил меня в могилу, а затем молча посадил на нее эту акацию. Он сел у моей могилы, один, с кухонным ножом, как кошка, защищающая своего детеныша.

Отец все это видел, сердце его было как тлеющие угли, он не думал, что это радостное событие в мгновение ока обернется трагедией, он так ненавидел дедушку, что у него чесались зубы. Однако другого пути у него действительно не было, поэтому он любезно посочувствовал маме.

На самом деле была причина, по которой мой отец не знал, что делать с дедушкой. Это произошло потому, что моя бабушка умерла после рождения моего отца, оставив после себя дедушку и отца, который плакал о еде. Другими словами, мой отец был сыном моего дедушки, выросшим за все эти годы, и хотя дует отца и сына мало общался друг с другом из-за личности его дедушки, их отношения на самом деле были глубже, чем чьи либо.

По словам моего отца, когда он увидел, что мой дедушка делает все эти вещи, которые полностью противоречат здравому смыслу и даже имеют возможность умереть, он действительно не мог оставить мою мать одну вот так. Он также втайне чувствовал, что у деда должна быть причина для этого, поэтому он терпеливо ждал.

На следующий день, в 12:12, небо резко изменилось. Голубое небо, которое изначально было длиной в десять тысяч миль, вдруг словно рухнуло, и в мгновение ока потемнело, особенно наш маленький дворик, где мы едва видели свои пальцы.

Поэтому он оставил мою мать и пошел вниз, но когда он спустился вниз, то обнаружил, что по двору дует холодный ветер, поднимая пыль в воздух. Даже столы и табуретки, которые стояли во дворе, были разбросаны, но странное дело было в том, что акация, посаженная всего день назад, даже не шевелилась на холодном ветру, как старый баньян, который был посажен тысячу лет назад.

Дедушка стоял один посреди двора, как гора. Он что-то бормотал, но из-за того, что шум ветра был слишком громким, он не мог отчетливо его расслышать.

Отец хотел подойти, но обнаружил, что его тело замерзло. Он не мог сделать больше шага и мог только смотреть на грузную фигуру в урагане.

После дня и ночи этого урагана, мой отец наконец потерял сознание от напряжения. Когда он проснулся, то обнаружил, что мой дед копается в моей могиле с легкой улыбкой на лице, как будто он был освобожден от тяжелого бремени.

Когда отец увидел это, ему стало наплевать на собственную слабость. Он подбежал и тоже начал копать руками.

Откопав меня, отец присмотрелся и обнаружил, что, хотя я и пролежал в погребении два дня и две ночи, у меня оставалось крайне слабое дыхание. Он не мог не радоваться.

Однако, когда мой отец поднялся наверх, он обнаружил, что моя мать не дышит. Она спокойно лежала на кровати, как будто спала, и ее тело было ледяным.

Отец издал вопль, мгновенно выпуская весь свой гнев. Он пнул деда, который, спотыкаясь, поднимался по лестнице, сбив его с ног.

«Убирайся, убирайся. Я не хочу тебя больше видеть». Это был последний раз, когда отец разговаривал с ним.

Дедушка ничуть не был огорчен поступками и словами отца. Вместо этого он громко рассмеялся и сказал: «Наконец-то я добился успеха!»

После того, как дедушка сказал это, он ушел, не оглядываясь.

Поскольку мой отец взял меня и позаботился о похоронах моей матери, он наконец справился с этим

Однако с тех пор мой дедушка больше никогда не появлялся, пока мне не исполнилось двенадцать.

Точно помню, тогда же я впервые узнал, что у меня есть дедушка. В это время на нем был рваный ватник, запачканный маслом и грязью, его седая борода была грязной, а часть лица неряшливо прилипла к волосам. Морщины на его лице походили на потрескавшуюся желтую почву, придавая ему невыразимо жалкий вид.

Я посмотрел на него в замешательстве. Я чувствовал себя странно и знакомо, поэтому я спросил своего отца, кто он такой.

Отец ничего не сказал. Он холодно посмотрел на дедушку и равнодушно сказал: «Я его не знаю!»